

На правах диалога!

Вячеслав Иванов — Михаил Гершензон

Лев Гумилев — Александр Панченко

Лев Аннинский — Андрей Караулов

Кто следующий?

Продолжение. Начало в № 1–12 за 2013 год, в № 1–12 за 2014 год, в № 1–12 за 2015 год, в № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 за 2016 год

А ЕСЛИ АЗИАТ?

«**Е**льцин — он с Урала? Урал — это уже не Европа. Но и пока не Азия. Он из двух половинок, Азиопа. Если в нем европеец сейчас победит — одно. А если азиат?»

Азиат возникает у Караулова вовсе не как азиат, а как участник сверхнациональной гонки, определяющей в России все.

Как быть, если рабочий человек не может примириться со всеобщей уравниловкой? У него от природы (!) золотые руки, он с ранних лет привык к работе и не может понять, почему такие, как он, работники, и лодыри — стоят ровным строем друг перед другом.

При советской власти ему предлагалось равенство. Или лагерь.

При неустойчивой демократии он получает шанс «заменить собой демократию». То есть по-

строить себе дом в поселке Пушкино. Строит. Ему объясняют, что он превысил уровень крыши на 16 см. Он уменьшает уровень кровли, но на него все равно заводят уголовное дело.

Как быть такому темпераментному борцу за свои права, если он, застукав на месте преступления насильников, не зовет милицию, а сам с друзьями приводит негодяев в чувство стальными прутьями?

Акоп — азербайджанец. Еще один довод в вечном споре Европы и Азии в российском бытии. В вечном споре повального равенства и безнадежного бунта. В вечном вопросе: капитализм — он хорош или плох? Это рай или по-прежнему ад?

ПОПЫТКА ВЫПРЫГНУТЬ В РАЙ

История ГКЧП, теперь уже описанная вдоль и поперек, дана у Караулова через самый немислимый и неотразимый мотив: через обреченное предчувствие Раисы Максимовны.

Через ее слезы (рядом с непробиваемо спокойным Горбачевым). Через ее нервы, разрывающиеся от напряжения. Через ее потрясение, вскокре сведшее ее в могилу.

Весь мир ее уважал. Кроме родной страны, ненавидевшей ее из зависти, из ревности, из безотчетной злости.

Почему Горбачев в той смертельно рискованной ситуации оставался вроде бы непоколебимо спокойным?

Две детали обронены Карауловым в объяснение. Во-первых, весь этот заговор ГКЧП был если им не задуман, то допущен как возможный вариант событий. Во-вторых, этот вариант, уже упершийся в невозможность, продолжал оставаться для Горбачева отнюдь не отвергнутым: «Кто знает, может, у вас и впрямь что-то получится...» (У вас? У нас? У тех и других?)

Горбачев-то пережил этот ад. Раиса Максимовна не пережила.

Тут-то Караулов и вбрасывает свою козырную карту. Он цитирует поносную надпись, сделанную каким-то скалолазом, — со стрелкой к тогдашнему жилью Горбачевых на Форосе:

— Райкин рай.

Рай?! — чуть не поперхнувшись, переспрашивает Андрей Караулов. — Этот Форос — рай?!

Надо было всю хронику упрямо именовать Русским адом, чтобы такое упоминание рая окончательно обрушило сюжет в антисмысл.

Вы хотели рая? Вот он.

В беспощадном мастерстве Караулову не откажешь.

Продолжение следует.